



ЭНИТМА



Александра Рич

Энигма

<https://litres.ru/74279824>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, который кажется обычным, под фасадами домов и за привычными улицами прячется иной мир — мир, где цена ошибки измеряется не годами, а судьбами. И когда равновесие между силами начинает трещать по швам, на линию огня выходят те, кого никто не готовил к настоящей битве.

Две девушки, два фамильяра — и цепочка событий, которая не оставляет шанса остаться в стороне. Здесь не бывает «просто заклинаний»: каждое решение отзывается эхом, а доверие проверяется на прочность в считанные секунды. Союз с теми, кого всегда считали чужаками, тайны, которые лучше не раскрывать, и приговор, который невозможно оспорить, — всё это становится частью пути, где главное оружие — не магия, а умение держаться друг за друга.

Что окажется сильнее: власть, скрытая веками, или простая человеческая верность? И какую цену придётся заплатить за то, чтобы мир остался таким, каким его знают?

Открой эту историю — и узнай, где проходит грань между долгом и сердцем.

Содержание

Глава I. Исток	4
Глава II. Убежище	13
Глава III. Неожиданный гость, или каждой ведьме полагается помощник	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александра Рич

Энигма

Глава I. Исток

Бостон, штат Массачусетс. Десять утра.

Город ещё нежился в мягком летнем свете, будто не хотел расставаться с покоем. В квартире Эммы пахло остывшим какао и тёплым хлебом — лето цеплялось за привычные мелочи, не подозревая, что сейчас всё рухнет.

Телефон на столе коротко звякнул. Эмма вздрогнула, будто звук пришёл не из гаджета, а из самой тишины. На экране вспыхнуло сообщение от Кейт: «SOS! Нам нужно очень срочно увидеться, прямо сейчас».

Эмма тяжело вздохнула. Она знала этот тон: когда Кейт писала так, хороших новостей ждать не стоило.

— Я уже чувствую по твоему смс, что хороших новостей не ждать... — ответила она, и пальцы чуть дрогнули над экраном.

Ответ прилетел мгновенно, как выстрел: «Собирайся скорее, встретимся на нашем месте, возле пруда».

Эмма посмотрела в окно, где солнечные лучи лениво скользили по подоконнику. Её планы на день были простыми и уютными: лежать, загорать, наслаждаться последними

пол месяцами свободы перед началом семестра. Но сейчас эта свобода вдруг показалась хрупкой, как тонкий лёд.

«Семестр ещё не начался, мои планы сегодня — это лежать и загорать. Хочу насладиться летом! Ещё полмесяца впереди», — написала она, будто цепляясь за эту мысль, как за спасательный круг.

Но Кейт не собиралась давать ей отсрочку.

«Эмма, это срочно! Нужно встретиться и всё обсудить!»

Эмма прикусила губу. Если Кейт дёргала её в таких случаях, значит, точно что-то случилось. В груди шевельнулось знакомое чувство: смесь тревоги и упрямого спокойствия, которое всегда приходило, когда надо было просто собраться и идти вперёд.

«Ладно, я допью какао, переоденусь и выхожу. Тебе взять что-нибудь перекусить?»

«Если только воды», — пришёл короткий ответ.

— Не буду тебя сейчас допрашивать! Возьму йогурт, воду, тосты и выбегаю, — пробормотала Эмма, будто Кейт могла её услышать.

Она допила остатки едва тёплого какао, поставила чашку на стол и открыла холодильник. Коробка йогурта, масло, колбаса, сыр... Продукты ложились на столешницу, как детали какого-то странного пазла, который она собирала на автомате. В голове царил хаос. Девушка была взбудоражена, но старалась не подавать виду.

Собрав сумку с продуктами, Эмма метнулась в свою ком-

нату.

— Эмма, ты куда собралась в такую рань? — голос матери раздался из коридора, спокойный, но с той самой ноткой, которая означала: «Я всё вижу».

Эмма замерла на пороге, прижимая к себе сумку.

— Мам, мне нужно срочно встретиться с Кейт!

— Что-то случилось? — в голосе Эбигейл прозвучала тревога, тонкая, как натянутая струна.

— Нет, всё хорошо, это же Кейт, — ответила Эмма, и сама услышала, как неубедительно это прозвучало.

— Ты к ней с ночёвкой?

— Не знаю, мам, отпишусь тебе, — бросила она, уже застёгивая рюкзак. Туда полетели тёплые вещи, термос, две бутылки воды.

Эмма накинула рюкзак на плечи, повернулась три раза вокруг своей оси, мысленно проговаривая точку назначения: «Наше место с Кейт, возле пруда». И щёлкнула пальцами правой руки три раза.

Вспышка. Полоса яркого света. Комната на миг расплылась, как акварель под дождём, и исчезла.

В ту же секунду в комнату вошла Эбигейл.

— Сколько раз можно говорить этой девчонке, что для этих целей есть машина, — проворчала она, но в голосе слышалась не злость, а тревога. — Что за спешка? Зачем понадобился телепорт...

На миг всё будто остановилось. А потом — бум! Треск,

искра. И тишина, в которой слышался только стук сердца.

Эмма появилась возле старого дерева, там, где трава была чуть выше, а воздух пах влажной землёй и листвой. Кейт в этот момент сидела в машине. Неожиданное появление подруги не осталось незамеченным. Она вылетела из салона, как вихрь, и обрушилась на Эмму с криками. Глаза у неё были заплаканными и опухшими, футболка — в мокрых пятнах от слёз.

— Эмма, ты совсем спятила! Что у тебя в голове?! Немыслимо просто! Я в шоке... Твоё неожиданное перемещение могли засечь. Ты раскроешь наше место!

Эмма поморщилась. Она любила Кейт, но сейчас эти нотации действовали на нервы, как царапающий звук.

— Ой, начинается! Угомонись! Не нужно читать нотации, как мать. Что с твоим лицом? И в смысле нас обнаружат? Неожиданно звонишь мне с утра, какие-то тайны. Что происходит?

Кейт осеклась, будто слова застряли в горле. Голос её стал хриплым, осипшим.

— «Я не знаю, Эм... Я ничего не понимаю», — прошептала она, чуть не срываясь на крик. — Зачем ты телепортировалась? Боже! Садись в мою машину! Нам нужно поговорить.

— Кейт, мне становится не по себе от твоей тревожности, — тихо сказала Эмма, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Бегом в машину, нам нужно сменить локацию, — отрезала Кейт.

Эмма подняла руки вверх, словно сдаваясь в плен, и молча села на пассажирское сиденье. Кейт скользнула следом, несколькими резкими движениями пристегнула ремень. Нога плавно нажала на газ.

Они ехали какое-то время в тишине, но эта тишина давила, становилась тяжёлой, как влажный воздух перед грозой. Эмма не выдержала.

— Эй, ты чего? Не томи! Что случилось? — выкрикнула она, и голос прозвучал громче, чем она хотела.

Кейт резко свернула на обочину у леса, поставила машину на ручник и, не выдержав, зарыдала, уткнувшись в руль. Плакала она так горько, что Эмма не смогла оставаться спокойной. Слезы подкатили и к её глазам, горячие и злые.

— Эмма, они убили моего отца! — выдохнула Кейт между всхлипами.

Мир на мгновение остановился.

— «Что? Как это произошло? Кто это сделал?» — прошептала Эмма, но слова звучали чужими, будто их произносил кто-то другой.

— Это сделал Альберт, председатель ордена. Я всё видела своими глазами, — голос Кейт дрожал, но в нём уже проступала ярость. — Не понимаю, что происходит. Мерзкий лицемер, убийца!

И она начала рассказывать: про утреннюю пробежку, про

лабораторию отца, про запасной вход, который когда-то сделали для маленькой Кейт, про потайную дверь со звукоизолирующей, про глазок, через который она видела всё, до последней секунды. Про то, как отец стоял, недовольный, как Альберт наложил заклинание пут, как глаза отца побелели, будто в них погас свет. Про заклинание рассечения, после которого он замертво упал лицом на кафельный пол.

Кейт говорила, и с каждым словом голос её становился твёрже, а слёзы — горячее. Эмма слушала, и ей казалось, что воздух вокруг становится густым, почти непрозрачным, как смола.

— Твой отец же не преступник, чтобы использовать против него это заклинание. Как он посмел! — воскликнула Эмма, и в её голосе прозвучала не только боль, но и гнев.

— Орден, возможно, с ним заодно! — прокричала Кейт, и крик этот был не от истерики, а от бессильной ярости.

Дальше история полилась быстрее: про звонок Альберту, про женский голос на громкой связи, про упоминание дочери, которая может знать про древний гримуар. Про второй звонок, про имя «Эдна», которое ударило по сознанию, как молния.

— Эдна? Профессор Эдна Райт? — переспросила Эмма, заикаясь. — Она мне никогда не нравилась. Ходила, всем мило улыбалась, а я чувствовала, какая она гнилая внутри.

— Не то слово, гнилая, — выдохнула Кейт. — Она всё продумала.

Они говорили о пророчестве, о книге, о подозрениях и страхах, и с каждым словом мир вокруг становился всё более чужим и опасным.

Когда Кейт закончила, в машине повисла тишина — тяжёлая, густая, как предгрозовое небо. Эмма смотрела на подругу глазами, полными ужаса, и не могла вымолвить ни слова.

Наконец, Кейт сказала то, что звучало как приговор:

— Думаю, смерть отца сочтут несчастным случаем, а после примутся за нас. Нужно что-то делать. В колледж определённо нам возвращаться нельзя.

— Да уж... Последний год, выпускные экзамены. «Диплом полетел в тартарары», — тихо произнесла Эмма, и в этом вздохе слышалось не столько сожаление об учёбе, сколько горечь от того, что привычный мир рассыпался на куски.

— Эмма, я тебя умоляю, ты о чём? Какой к чёрту диплом? Они хотят нас убить! Мы следующая цель, — голос Кейт был резким, но в нём слышалась боль.

Эмма кивнула. Она всё понимала. Просто ей нужно было хоть на секунду зацепиться за что-то обычное, чтобы не сойти с ума от происходящего.

— Тогда сообщу матери, что я остаюсь у тебя до конца лета, а после сразу поеду в колледж, — сказала она, хотя сама уже знала, что никакого колледжа не будет.

— Да, думаю, так будет лучше для всех, — согласилась Кейт.

Эмма вышла из машины, перевела дух. Дрожащими руками достала телефон и набрала матери. Объяснила, что останется у подруги до конца лета — так, у той проблемы, а потом сразу поедет в колледж. Эбигейл отреагировала спокойно: это было не в первый раз. Попросила только звонить почаще.

Звонок завершился. И в ту же секунду Эмма упала на колени и горько заплакала. Её мир тоже рухнул в одночасье. Она больше не сможет вернуться ни к матери, ни в колледж. Не сможет просто спокойно прогуляться вечером с подругой по парку. Теперь они — живая мишень. Кому теперь верить и кого опасаться?

Кейт выбежала из машины и крепко, отчаянно обняла подругу.

— Всё будет хорошо! Не надо падать духом раньше времени. Мы доберёмся до истины и раскроем эту тайну, — шептала она, и в этих словах слышалась не уверенность, а отчаянная надежда.

Девушки встали с колен, вытерли слёзы. И вдруг с неба упали первые капли — тёплые, тяжёлые.

— Да ладно? Дождь? Его не было с июля месяца. Я уже думала о призыве его собственными силами. «Неожиданно», — удивлённо сказала Кейт.

— Мне кажется, это знамение. Что-то грядет. Посмотри, какие чёрные тучи, — тихо ответила Эмма.

Ветер усиливался. Тучи становились всё темнее, будто

небо готовилось к чему-то большому и неизбежному.

— Да. Невероятно чёрные, — кивнула Кейт. — Ветер усиливается, нужно немедленно ехать отсюда.

— Но куда? — спросила Эмма, и в этом вопросе слышался не только страх, но и готовность идти дальше.

— Кажется, у меня есть идея, — ответила Кейт, и в её глазах мелькнул тот самый огонёк, который всегда появлялся, когда она решалась на что-то опасное. — Прыгай в машину!

Глава II. Убежище

Последние лучи солнца гладили макушки деревьев, будто пытались удержать день подольше. Но закат уже багровел, и ночь, таинственная и манящая, подбиралась всё ближе.

В машине повисла тишина — не та, что бывает от усталости, а та, что рождается из страха. Эмма смотрела в окно, где лес сливался с небом в одну тёмную линию, и пыталась унять дрожь в пальцах.

— Так что? «Куда едем?» — наконец спросила она, голос прозвучал чуть громче, чем нужно, будто она боялась, что тишина поглотит её целиком.

Кейт крепче сжала руль. Её взгляд был прикован к дороге, но Эмма знала: она видит не асфальт и не деревья, а что-то своё, куда более страшное.

— Я вспомнила, что когда была маленькой и мне было тяжело совладать с магией внутри меня, отец увозил меня в небольшой домик на севере нашего штата, — тихо сказала Кейт. — Там очень уютно и спокойно, рядом есть водоём, людей поблизости нет. По-настоящему живописное место, такая благодать, не передать словами.

Эмма нахмурилась.

— Ты уверена, что нас там не найдут? Кто знает об этом месте?

— Никто, — твёрдо ответила Кейт. — Теперь я всё поня-

ла.

— Что поняла?

Кейт на секунду закрыла глаза, будто пытаюсь удержать картинку, которая вот-вот растает.

— Мне сегодня снился сон. Я видела отца. Он повторял одну и ту же фразу: «Езжай во Флокс, там безопасно». После пробуждения я не поняла, что это значит, и хотела рассказать ему, но после сна я сразу пошла на пробежку. А потом... ты знаешь, что было потом.

Эмма тихо выдохнула.

— Хм... трактовка здесь ясна. Сон в руку. Отец дал напутствие.

— Да, — прошептала Кейт. — Теперь всё понятно.

— Почему Флокс?

— Папа назвал этот маленький домик в честь цветка. Мама очень любила флоксы, поэтому и название такое.

Эмма хотела что-то сказать, но осеклась. Она не хотела бередить раны, которые и так кровоточили.

— Прости, не хотела...

— Ничего, — перебила Кейт. — Это слишком давняя смерть, она уже не так трогает, как смерть отца. Эта рана слишком свежая. Она ещё кровоточит.

Эмма сжала кулаки, чувствуя, как внутри поднимается волна бессильной ярости.

— Прошу, прими соболезнования. Мне очень жаль. Ты прекрасный человек, Кейт. Я не понимаю, почему судьба так

жестока с тобой.

— И я не понимаю, — тихо сказала Кейт. — Да ты и сама потеряла отца. Мы с тобой что-то вроде друзей по несчастью.

Эмма посмотрела на подругу. В её глазах не было слёз — только пустота, которую не заполнить словами.

— Ты как себя чувствуешь? Если хочешь, я сяду за руль.

— Спасибо, Эм. Но ты не знаешь дорогу. Приедем — высплусь. А ты, если хочешь, поспи. А я пока избавлюсь от угнетающей тишины и включу радио.

Но Эмма покачала головой.

— После того, что произошло, не думаю, что сомкну глаза. И, кстати, Кейт, думаю, нам нужно избавиться от телефонов.

Кейт на секунду замерла, а потом тихо выругалась.

— Точно. Как я не подумала об этом. Орден следит за всеми и знает абсолютно всё. Возьми свой и мой телефон и выброси на ближайшей мусорке.

— Как я могу быть такой беспечной, — прошептала она, и в этом шёпоте слышалась не злость, а усталость. — Завтра, если будет возможность, возьмём новые телефоны и симки.

— Да уж... Жалко старые телефоны. Столько воспоминаний. Ну ничего. Новая жизнь — новые телефоны, — попыталась улыбнуться Эмма, но улыбка вышла кривой.

— А как же деньги? Где мы их будем брать, когда кошелёк опустеет?

Кейт усмехнулась, и в этой усмешке мелькнуло что-то от

прежней Кейт — той, что всегда всё продумывала наперёд.

— Об этом точно не стоит переживать. Я всё предусмотрела. В сейфе отца их было предостаточно, вторая часть на моём счету. На этот счёт можешь не беспокоиться.

Эмма хотела ещё что-то спросить, но Кейт уже сворачивала на обочину.

— Думаю, тебе нужно что-то съесть. Нам потребуются силы.

— Да, я тоже так думаю. Иначе силы покинут. Сейчас остановимся и перекусим.

Девушки вышли из машины. Кейт убрала лишние вещи из багажника, постелила небольшое покрывало, а Эмма разложила еду, которую успела схватить из дома. Они старались есть быстро, будто боялись, что кто-то вот-вот появится из леса и всё отнимет.

Кейт почти ничего не съела. Эмма видела, как она смотрит на бутерброд, будто не понимает, что с ним делать.

— Сколько по времени нам ещё ехать? — спросила Эмма, чтобы просто нарушить тишину.

— Думаю, без малого ещё часа два.

— Понятно, — кивнула Эмма. — Извини, конечно, но мне не даёт покоя наша ситуация в целом... Не могу не думать об этом. Преподаватели, орден, убийство... Всё это всплывает в голове.

Кейт закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Я и не переставала думать об этом. Просто делаю вид,

что всё нормально. Но сейчас давай просто помолчим и будем наслаждаться дорогой. На закате приедем в пункт назначения, сядем и всё обсудим. Если будем валиться с ног, то сразу ляжем спать. Думать лучше на свежую голову.

— Согласна, — тихо сказала Эмма. — Ты сильная и стойкая.

Кейт только усмехнулась, но ничего не ответила.

Оставшееся время они ехали в молчании. Эмма несколько раз проваливалась в полудрёму, а потом резко вздрагивала, будто кто-то дёргал её за плечо. Кейт смотрела на дорогу и тихо плакала. Слезы катились по щекам, но она не вытирала их — просто позволяла им быть.

Время тянулось, как резина. Солнце садилось, и мир становился всё темнее. И вот Кейт вдруг выпрямилась.

— Эм, мы почти на месте.

— Ой, прости, что-то меня вырубало. И в полудрёме у меня было странное видение, — пробормотала Эмма, потирая глаза.

— Какое?

— Я видела здание библиотеки колледжа. Потом пол словно трескается, и я падаю вниз. После чего картина меняется, и передо мной встаёт старый стеллаж с книгами, всё в пыли и паутине. Как вдруг перед глазами загорается книга, а затем левитирует в мою сторону. Меня охватывает волнение. Ну а после я просыпаюсь.

Кейт на секунду задумалась.

— Твои видения, возможно, подсказка, где искать книгу пророчеств.

— Но у меня уже давно не было видений.

— Это стресс, Эмма. Ты ведьма, вот и всполошились нераскрытые до конца таланты. На учёбе мы больше практикуем со стихиями, нежели с подсознанием.

Эмма хотела возразить, но не стала. Вместо этого она просто кивнула.

— Это уже неплохое начало, — тихо сказала она.

Кейт свернула с дороги направо, в чашу леса. Деревья смыкались над ними, как тёмные крылья. Постепенно дорога исчезла, и они уткнулись в тупик.

— Походу, мы дальше не проедем, — прошептала Эмма.

— Конечно, это же тайное место, — спокойно сказала Кейт. — Здесь всё не так просто. Ловушки для ведьм, заклинания, купол от диких животных. И ещё много всего интересного.

Они вышли из машины и собрали все необходимые вещи.

— Слушай, Кейт, а что будем делать с машиной? Спрячем?

— Да. Сотвори на неё заклинание незримости. Люди сюда не сунутся, это факт. А животным абсолютно безразлично, если они обнаружат автомобиль. Обойдут его и всё.

Эмма кивнула, щёлкнула пальцами и прошептала заклинание. Машина исчезла, будто её и не было.

— Молодчина, не зря ходила на дополнительные курсы,

— улыбнулась Кейт.

— Кто бы говорил, мисс колдовство непонятно в каком колене, — усмехнулась Эмма. — Ты сама даже не с пятого раза справилась.

Кейт рассмеялась, и этот смех прозвучал как глоток свежего воздуха.

— Да... Кто бы мог подумать, что что-то пойдёт не так.

Эмма промолчала. Она не хотела раскручивать эту болезненную тему. Придёт время, когда можно будет спокойно её обсуждать.

— Ну что, погнали. «Покажу тебе мой дом», — сказала Кейт, стараясь говорить бодро.

Лес был на удивление светлым. Зарево заката пробивалось сквозь кроны, и казалось, что на верхушках деревьев горят фонари. Где-то недалеко журчала вода, а пение птиц окутывало всё вокруг, как мягкое одеяло.

— Так, интересно... Где же он? — прошептала Эмма.

— Эм, ну кто же секретный дом будет оставлять у всех на виду? — усмехнулась Кейт.

— Откройся нам! — воскликнула Эмма.

— Это не прокатит, — покачала головой Кейт.

Эмма громко цокнула и шумно вздохнула.

— Ну давай, самая крутая ведьма, покажи шоу.

Она засмеялась и начала щёлкать пальцами в такт. Кейт опустилась на корточки, прислонилась ладонью к земле и прошептала что-то, связанное с силой рода. Эмма не расслы-

шала слов, но почувствовала, как воздух вокруг дрогнул.

И вдруг в пятидесяти метрах от них появился домик. С виду он был маленьким, почти игрушечным, похожим на хозяйственный блок.

У Эммы отвисла челюсть.

— Кейт, это шутка? Или обманка?

— Нет, снаружи всё верно. И да, своего рода это обманка. Он маленьких размеров, и его легче спрятать заклинанием. Мизерный расход магии.

— Здорово! — выдохнула Эмма.

— Я знала, что тебе понравится. Ну что, пойдём, познакомлю тебя с домом.

Они быстрым шагом преодолели расстояние. Кейт достала из кармана ключ, повернула его несколько раз, и дверь отворилась.

Девочки вошли внутрь.

— Вау! Вот это дела! — воскликнула Эмма.

— Догадывалась, что такотреагируешь, — улыбнулась Кейт.

— Это невероятно! — Эмма стояла, разинув рот, и смотрела по сторонам.

Внутри домика оказалось просторно и светло. Кейт зажгла свечи в нежно-белых подсвечниках, и их мягкий свет наполнил комнату теплом. Всё было в светлых тонах, но не стерильно, а уютно. Диваны и кресла слегка серого оттенка, стены с декоративной штукатуркой, на тумбах — подсвечни-

ки, статуэтки, магические атрибуты. Напротив дивана в стене был встроен уютный камин. На стенах висели огромные картины в кремовых рамках.

Дальше по коридору была спальня в коричневых и нюдовых тонах. Внутри стояли кровати, а под ними — надувные матрасы для гостей. Рядом — стеллаж с древними книгами. Семейная библиотека Даутонов.

Кухня была в приглушённом бледно-зелёном оттенке, будто впитала в себя спокойствие леса. А за ней — маленькая ванная комната, где всё блестело и переливалось.

— Это просто чудесный дом. «Я бы тут осталась жить навсегда», — прошептала Эмма.

— Да, я и сама в восторге от него, — тихо сказала Кейт. — Давно тут не была. Это ведьмин дом. Люди видят его иначе. Для их взора это развалившийся сарай. Здесь всё пропитано магией.

Эмма почувствовала, как напряжение понемногу отпускает её плечи.

— Кейт, кажется, у меня желудок сводит. Ты не против небольшого перекуса?

— Ох... Да, конечно. Сейчас только приготовлю постельное бельё и халаты. Эм, а ты пока принеси несколько дровишек в камин. Они в подсобке возле входа.

— Ок, уже иду.

Через некоторое время Кейт зашла в зал и увидела, как Эмма ходит туда-сюда, таская дрова.

— Эм, ты что прикалываешься? Ты ведьма! Тебе для чего сила дана? Нам нужна практика, чтобы бороться с врагами в ордене.

— Я думала, мы скрываемся от него. Разве не так?

— Прости, забыла сказать. На самом доме стоит очень сильная и древняя защита. Если я не ошибаюсь, её ставила ещё моя прабабушка. Пока мы здесь, нас никто не найдёт. Я очень на это надеюсь.

Эмма посмотрела на неё растерянными глазами.

— Не смотри так на меня... Мы должны быть готовы ко всему. Они попытаются убить нас. К сожалению, пока не знаю, с чего начать, но мы точно будем практиковать магию намного чаще, чем в колледже.

— Да, — тихо сказала Эмма. — После всего увиденного и услышанного я осознаю всю серьёзность положения наших дел. Практика так практика. С чего начнём?

— Думаю, для начала разожги камин, — улыбнулась Кейт.

— Хорошо, попробую, — кивнула Эмма.

Она щёлкнула пальцами, прошептала заклинание и направила энергию на поленья. Сначала были только искры, и Эмма начала нервничать. Но вдруг огонь вспыхнул с такой силой, что она отшатнулась, а потом так же резко погас.

— Ты чего тут устроила? — воскликнула Кейт. — Мать моя женщина, вот это был костёр! Полегче, моя дорогая, таким макаром ты спалишь наш новый дом. Это единственное

убежище!

Она рассмеялась, и этот смех помог Эмме выдохнуть.

— Не расстраивайся, Эм... Стихия огня тебе всегда тяжело давалась. Как и мне стихия воды. Профессор Хилл нам рассказывал, что такое бывает. Нужно усерднее заниматься и держать всё под контролем.

— Легко сказать, да трудно сделать, — буркнула Эмма.

— Ладно. Держи халат и полотенце. Сходи остудись. Ванная возле спальни. Не задерживайся, после тебя пойду я. После перекусим и читаем что-нибудь стоящее.

— Отлично! Самое время посидеть спокойно перед камином и хоть немного отдохнуть. «Или хотя бы сделать видимость отдыха», — прошептала Эмма, тяжело вздохнув.

Пока Кейт собирала на стол еду, Эмма сушила волосы закливанием. Почти все стихии подчинялись ей безоговорочно. Только огонь постоянно давал сбой. Но она не отчаивалась. Снова и снова пыталась зажечь камин. И наконец поленья вспыхнули небольшим алым пламенем.

Но в ту же секунду Эмма почувствовала, как закружилась голова. Из носа пошла кровь. Она оступилась и села на пол. Капля крови упала на белый ковёр.

В этот момент в гостиную вошла Кейт.

— Эмма! Что случилось?! Почему у тебя кровь из носа? Боу, а какой потрясающий огонь. У тебя получилось, ты завершила эту стихию. Но какого чёрта ты себя не жалеешь? С ума сошла? Нельзя так перенапрягать свой организм. Ты

заболеешь. Магические болезни ещё хуже, чем простые. Да ты и сама это знаешь.

— Да я в курсе всего этого, — прошептала Эмма. — Но меня бесила сама проблема того, что мы на последнем курсе с неоконченными стихиями. Это же ненормально.

— Боги, успокойся. Ты же не одна в конце концов. У меня с водой та же беда. Всё придёт со временем. Не нужно себя насиловать.

Эмма взяла салфетку и принялась вытирать ковёр.

— Угомонись, говорю тебе! Сходи умойся, останови кровь. «Я сама здесь всё уберу», — строго сказала Кейт.

Эмма кивнула и пошла умываться.

Когда она вернулась, Кейт уже накрыла на стол. Они поужинали в тишине, которая теперь не давила, а скорее укутывала, как тёплый плед.

Сумерки накрыли небо. Огонь в камине тихо потрескивал. Кейт достала с полки две книги и протянула одну Эмме.

— Отдохни, расслабься немного. А я пока посмотрю заметки отца. Здесь внутри книги есть тайник.

Она раскрыла книгу «Искусный рыболов», и из страниц показалось место, где было вырезано пространство для маленького кожаного блокнота, завёрнутого в прозрачный пакет.

— Ничего себе, дела! «Интересно», — прошептала Эмма.

— Ладно. Отдохни пока. Я сосредоточусь. Если будет что-то интересное, сообщу.

— Давай я помогу, чем смогу.

— Эмма, прошу, не напрягай голову.

— Хорошо, не нагнетай. Я поняла.

Кейт углубилась в блокнот, а Эмма сидела, уставшая и бледная. Она вспомнила мать, которая осталась совсем одна, и слёзы снова хлынули из глаз. Она вытерла их и попыталась добить дрова заклинанием, но сил совсем не осталось. И тогда она просто закрыла глаза.

Кейт всё ещё пыталась найти подсказки, но голова уже не варила. Она оставила это на завтра.

— Эм, я думаю, пора спать, — тихо сказала она.

Но Эмма не ответила.

— Эм?

Кейт подошла ближе и увидела, что подруга спит. Она улыбнулась, обняла её и повела в спальню.

— Как говорится, утро вечера мудренее, — прошептала Кейт, укладывая Эмму на кровать.

И в эту ночь, под тихий шёпот ветра и потрескивание камина, они обе наконец смогли немного отдохнуть.

Глава III. Неожиданный гость, или каждой ведьме полагается помощник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.